

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полуго-
ловому — 2 руб. 50 коп.

№ 17.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Епархіальныхъ Вѣдо-
стей», при Могилевской духов-
ной семинаріи.

11 іюня

Годъ III.

1885 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАЗНАЧЕНІЯ НА ЕПИСКОПСКІЯ КАФЕДРЫ.

Государь Императоръ, въ 4-й день мая 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытїи преосвященному Тамбовскому *Палладію* архіепископомъ Во-
лыньскимъ и Житомирскимъ, Почаевскія Успенскія лавры священно-
архимандритомъ.

— Государь Императоръ, въ 4-й день мая 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытїи второму викарію Московской епархіи, преосвященному Можайскому *Мисаилу*—епископомъ Дмитровскимъ, первымъ ви-
каріемъ той же епархіи, а ректору Виѣанской духовной семинаріи архимандриту *Александрю*—епископомъ Можайскимъ, вторымъ ви-
каріемъ Московской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Москвѣ.

— Государь Императоръ, въ 11-й день мая 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Си-
нода о бытїи ректору Благовѣщенской духовной семинаріи архиман-
дриту *Гурію* епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Благовѣщен-
скимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Иркутскѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7-го—28-го марта 1885 года, за № 475, объ учрежденіи въ Терской области, Пятигорскаго округа, женскаго общежительнаго монастыря съ наименованіемъ онаго Георгіевскимъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) два рапорта преосвященнаго Кавказскаго, отъ 18-го апрѣля 1884 года, за № 2637, и отъ 5-го августа 1884 года, за № 4342, объ учрежденіи въ Терской области, близъ станицы Государственной, женскаго общежительнаго монастыря во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, съ открытіемъ при церкви сего монастыря вакансіи штатнаго священника, и объ укрѣпленіи за симъ монастыремъ жертвуемой оному бывшимъ отставнымъ подполковникомъ, а нынѣ священникомъ, Михаиломъ Ласточкинымъ, земли, въ количествѣ 332 десятины 10 квадратныхъ сажень, и 2) предложеніе г. товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го февраля 1885 года, за № 849, о томъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ учрежденію означеннаго монастыря съ больницею и школою при немъ и къ укрѣпленію за симъ монастыремъ земли, въ количествѣ 332 десятины 10 квадр. сажень, жертвуемой священникомъ Михаиломъ Ласточкинымъ. И, по справкѣ, приказали: Преосвященный Кавказскій ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ Терской области, Пятигорскаго округа, близъ станицы Государственной, женскаго общежительнаго монастыря во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, съ открытіемъ при церкви сего монастыря вакансіи штатнаго священника, и объ укрѣпленіи за симъ монастыремъ земли, въ количествѣ 332 десятины 10 квадратныхъ сажень, жертвуемыхъ въ собственность онаго бывшимъ отставнымъ подполковникомъ, а нынѣ священникомъ Михаиломъ Ласточкинымъ. При этомъ преосвященный объясняетъ, что учрежденіе означеннаго монастыря, единственнаго въ цѣлой Терской области, предполагается въ память минувшей русско-турецкой войны, на вѣчное молитвенное поминовеніе павшихъ въ эту войну русскихъ воиновъ, и притомъ тѣми самими сестрами, которыя во время войны служили раненымъ и больнымъ воинамъ въ качествѣ сердобольныхъ сестеръ, провели въ этомъ служеніи всю кампанію, были съ воинами подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, и всюду

военнымъ и медицинскимъ начальствомъ аттестованы примѣрными по своему усердію и поведенію, что положеніе новоустроеннаго Георгіевскаго монастыря, среди многочисленнаго въ Терской области раскольничьяго населенія, дѣлаетъ существованіе сего монастыря не только нравственною потребностію для Терской области, какъ питомника женскаго благочестія и противовѣса женскимъ раскольническимъ скитаньямъ, но и священнымъ историческимъ памятникомъ для Кавказа, что для обезпеченія означеннаго монастыря имѣются въ настоящее время слѣдующія средства: денежный капиталъ—3,600 рублей, вышесказанное количество земли, жертвуемой въ собственность монастыря бывшимъ отставнымъ подполковникомъ, а нынѣ священникомъ, Михаиломъ Ласточкинымъ, и ежегодный доходъ отъ разныхъ статей, въ размѣрѣ отъ 5,000 до 7,000 рублей, и что на означенной землѣ сооружены для помѣщенія монашествующихъ и для хозяйственныхъ надобностей достаточныя постройки, а для отправленія богослуженій устроена въ одномъ изъ зданій домовая церковь во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія и для содержанія священника при сей церкви собранъ капиталъ въ 1822 г. 18 к. Въмѣстѣ съ симъ преосвященный ходатайствуетъ, чтобы монастырь сей имѣлъ такое число монашествующихъ, какое въ состояніи будетъ содержать собственными средствами, безъ всякаго денежнаго отъ казны пособія, и чтобы въ немъ, согласно волѣ жертвователя, совершалось всегдашнее молитвенное помяновеніе о православныхъ воинахъ, за вѣру, царя и отечество животь своей положившихъ, и о самомъ жертвователѣ, по его кончинѣ, съ его скончавшимися сродниками, а по времени была бы заведена начальная школа для дѣвочекъ и больница для постоянной практики сестеръ монастыря въ уходѣ за больными. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ къ учрежденію означеннаго монастыря съ больницею и школою при ономъ и къ укрѣпленію за симъ монастыремъ жертвуемой священникомъ Ласточкинымъ земли препятствій не встрѣчается. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, вослѣдовавшимъ 9-го мая 1881 года (Сбор. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: Согласно съ вышеизложеннымъ ходатайствомъ преосвященнаго Кавказскаго, учредить въ Терской области, Пятигорскаго округа, близъ станицы Государственной, женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ онаго Георгіевскимъ,

съ больницею и школою при немъ и съ назначенемъ въ церкви сего монастыря штатнаго священника, о чемъ для припечатанія во всеобщее извѣстие сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемены по службѣ.

Псаломщикъ Онуфриевской церкви, Чериковскаго уѣзда, **Иванъ Шимковичъ**, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 8-го мая, лишенъ должности псаломщика при означенной церкви съ 1-го іюля сего года.

Дозволеніе носить черную скуфью.

Священнику Мхиничской церкви, Чериковскаго уѣзда, **Димитрію Приоровскому**, вслѣдствіе прошенія, Его Пресвященствомъ, почтившимъ Епископомъ Виталиемъ, разрѣшено употреблять черную скуфью при отправленіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣстами: а) священники: при церквахъ: **Шепелевской**, Могилевскаго уѣзда, **Брайковичской**, Чериковскаго уѣзда, **Годилевичской** и **Свѣтловодской**, Рогачевскаго уѣзда, **Хорошевской**, Гомельскаго уѣзда, **Соколянн-ской**, Оршанскаго уѣзда, и **Засельской**, Бѣлимовичскаго уѣзда, и б) **псаломщиковъ** — при **Грбовской** церкви, Гомельскаго уѣзда, и **Чериковской** Соборной церкви.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Назначенія на епископскія кафедры. — Опредѣленіе Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ **Д. Тихомировъ**.

Дозв. цензурою. 1885 г. 11 іюня. Ректоръ семинаріи, **Арсимандритъ Сергій**.
Могилевъ на Двѣпрѣ. Типо-Литографія **Ш. Фтидландт**.

МОТИЛЕВСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 іюня

№ 17.

1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Помаза Его Бога Духомъ Святымъ и

силою. (Дьян. 10, 38).

День священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича мы празднуемъ нынѣ вслѣдъ за днемъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Благочестиво поэтому размыслить для нашего назиданія, что за нѣмъ Св. Духа было на Благочестивѣйшаго Государя въ священный тотъ день помазанія и въ чемъ оно особенно выразилось въ царственной Его жизни и дѣятельности.

I. На св. Апостоловъ Духъ Св. низшелъ въ видѣ огненныхъ языковъ или, по изъясненію св. Іоанна Златоустаго, въ видѣвъ огня и свѣта и съ тѣхъ поръ сообщается върующимъ чрезъ слово Божіе, молитву и особенно во св. таинствахъ Церкви. На Боговѣнчаннаго нашего Помазанника сугубая благодать Духа Св. сошла въ освященныхъ молитвою и словомъ Божиимъ таинствахъ: вѣнчанія, миропомазанія, своего рода хиротоніи и причащенія съ покаяніемъ. Царь есть глава политическаго тѣла, какъ мужъ есть глава жены, Христосъ—глава Церкви. Поэтому священнодѣйствіе вѣнчанія Царя на царство есть таинственное вѣнчаніе Царя съ Землею, тайна такого же важнаго значенія, какъ и супружескій союзъ.

И въ этой благодатной тайнѣ скрывается причина, что вѣрно-подданные становятся едино тѣло, единый духъ съ Царемъ своимъ и каждый, какъ членъ тѣла, безпрекословно повинующійся главѣ, готовъ на всё жертвы для Царя. Вотъ почему царская власть такъ священна и обаятельна для подданныхъ. Вѣнчаясь съ Землею, вступая въ союзъ съ народомъ, Царь вступаетъ въ союзъ съ душею и совѣстію народа, съ Церковью. Отъ полноты благодатныхъ своихъ дарованій Церковь даруетъ каждому изъ насъ «даръ благо-потребень», при всѣхъ важныхъ событіяхъ нашей жизни, семейной, гражданской и т. д. Первородному своему Сыну и Защитнику Церковь даетъ сугубую преизобильную благодать еще чрезъ священнодѣйствіе помазанія, которое составляетъ высшую степень таинства муропомазанія: подобно тому какъ архіерейство есть высшая степень таинства священства. Видь и такъ сказать характеръ и высшей этой степени священства, хиротоніи святительской св. Церковь совершила надъ Нововѣнчаннымъ Царемъ нашимъ, когда первосвященникъ ея возлагалъ руки на преклоненную главу Его и читалъ молитвы надъ нею. Оттого власть Царя стала для насъ еще болѣе священной, возвысившись до ореола первосвященнически царскаго достоинства, Божественнаго намѣстничества на землѣ. И, какъ Царь-Первосвященникъ, онъ слѣдующее за тѣмъ таинство причащенія принималъ въ алтарь подъ двумя видами порознь, предварительно очистивъ совѣсть говніемъ и таинствомъ покаянія. Вотъ сколько таинствъ Церкви совершено и сколько благодати Св. Духа излилось на Боговѣнчаннаго Помазанника въ настоящей священный день! Послѣ того какъ Христомъ и Апостолами разъ навсегда установлено семь таинствъ Церкви, новыхъ еще таинствъ совершать нельзя: но Представителю всей народной Церкви и вѣры необходимо даруется все, что есть высшаго и святаго во всѣхъ установленныхъ уже, соответствующихъ торжеству таинствахъ Церкви. И вотъ, Боговѣнчанный и Богомъ вознесенный Государь нашъ вступилъ подъ особенное освѣщеніе Духа Святаго; сталъ для насъ видимымъ представителемъ Невидимаго Отца и Владыки тварей. Его порфира начала прикрывать великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Его престолъ содѣлался средоточіемъ жизни и движенія общественнаго. Его вѣнецъ—преемникомъ благословеній небесныхъ.

Это сугубое освященіе царской власти и Божественное проис-

хождение ея — не отвлеченный только догматъ Церкви, но и непреложная истина истории и жизни, лежащая въ основу догмата. За многіе вѣка до учрежденія въ Богоизбранномъ народѣ царскаго достоинства, Богъ освятилъ это достоинство собственнымъ избраніемъ и помазаніемъ, давая тѣмъ разумѣть, что учрежденіе и помазаніе Царя есть дѣло вѣчнаго Его предопредѣленія: *возрашу тѣ зѣло и положу тѣ въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ* (Быт. 17, 6), говорилъ Господь Аврааму, когда семейство у него только начиналось. Изъ его семейства и рода Самъ Богъ произвелъ племя, изъ племени народъ и царство (а не изъ стаднаго состоянія возникло племя и народились народъ и царство). Самъ Богъ руководствовалъ патриарховъ этого племени, Самъ воздвигалъ вождей и судей этому народу, Самъ царствовалъ надъ этимъ царствомъ, Самъ чрезъ пророковъ помазывалъ ему царей. *И Духъ Божій носашеся надъ ними* (Цар. 16, 13), совершалъ чрезъ нихъ чудеса и знаменія, пока они не противились ему. Самъ Богъ Израилевъ помазывалъ чрезъ пророковъ избранныхъ царей и на царства языческія, напр., Азаила Сирійскаго, Кира Персидскаго, Александра Македонскаго. И не только Богоизбранный народъ, но и всѣ народы древности, по преданію отъ него, хранили вѣру въ Божественное происхожденіе и освященіе предрержащей власти, хотя они выражали и исповѣдывали эту вѣру, какъ и вѣру въ самое Божество, слишкомъ прикровенно, своеобразно. Самые высшіе сановники восточныхъ народовъ падали ницъ предъ царемъ, цѣловали ему ногу, по одному мановенію его бросались въ огонь и воду. У римлянъ царская власть возведена была на степень обоготворенія (апофеоза). На подобающую священную высоту она вознесена въ христіанской Римской имперіи, гдѣ смотрѣли на императора, какъ на лице, поставленное Богомъ, царствующее во всемъ по волю Божіей, во имя Божіе, со властію Божественною, и усвоили Божественное происхожденіе даже облаченіямъ царскаго вѣнчанія. При коронованіи первыхъ же христіанскихъ императоровъ востока (въ IV и V вв.), при помазаніи ихъ священнымъ мѣромъ (начавшемся съ X в.), священнослужители Церкви и народъ троекратно возглашали: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, святъ, святъ, святъ». Недостойныхъ кесарей, правда, низвергали и убивали, но святцы кесаризма никто не касался. Достойнымъ же императорамъ другаго имени не было, какъ Божественный Императоръ, Святой Самодержецъ. И эта вѣра въ освя-

-женіе предержавшей Власти отъ Духа Свята и Божественное проис-
 -хождение ей служила незыблемою опорою всего благоустроенія
 -государственнаго. То же самое видимъ и на Западѣ. Враждеб-
 -ныя въ сему вѣрованію, вѣвѣнія во времени, и смѣнія единицъ были
 -отбесильны, едва смѣли проторгаться вплоть до послѣдняго вѣка.
 -То же было и на Руси Святой. Не сподобились древніе наши
 -великіе князья священнаго миропомазанія греко-римскихъ имперадо-
 -ровъ, не возвысились до первосвященническаго царскаго достоинства? Но
 -самое вѣнчаніе или «вокняженіе» ихъ имѣло видъ и какъ-бы харак-
 -теръ хиротоніи первосвятительской, а самыя облаченія князя не отли-
 -чались почти отъ святительскихъ въ знаменованіе того, что на Вѣн-
 -ченоснаго (Вождя народа), носителя и хранителя правой вѣры нис-
 -сходитъ сугубая благодать, какъ и на Святителя Церкви. Съ тене-
 -жніемъ времени (съ присоединеніемъ) къ этому священнодѣйствию свя-
 -щенно-царскаго миропомазанія (современіи царя Феодора Иоанновича),
 -въ болѣе и болѣе росла и въ крѣпко плаздала въ народномъ сознаниі.
 -Вдѣсь-то тайна единенія народа съ Царемъ православнымъ, отсюда
 -росло и величіе всей нашей исторіи! онъ отъ Н. отъ вроделя М.
 -ивать? И не злоумышлять и упорствовать недругамъ нашимъ да оста-
 -новиться бы нужно и поразмыслить, не почему этонубѣжденіе въ Бо-
 -жественномъ происхожденіи и освященіи предержавшей власти было
 -вообще въ всѣхъ народахъ и лучшимъ релігіямъ, и съ временемъ, съ раз-
 -витіемъ политическаго сознанія народовъ и въ особенности въ гре-
 -ко-русскомъ православномъ мірѣ, съ государственнымъ ихъ возраста-
 -ніемъ, успѣхами просвѣщенія, болѣе и болѣе росло и крѣпло въ
 -нихъ? Это, стало быть, не суевѣріе, не предразсудокъ, не случайное
 -произведеніе темной стихійной силы исторіи, а плодъ постепеннаго,
 -историческаго просвѣтленія народнаго сознанія, и подвѣдѣнъ
 -Высшей міроправящей Силѣ. Противное же всему и навѣянное жъ съ
 -Запада мудрованіе горети отщепенцевъ—не упорное или извращен-
 -ное поруганіе надъ эгими всеобщими вѣрованіями авсѣхъ временъ,
 -и просвѣтляемыми и вдохновляемыми свещею надъ здравымъ смысломъ,
 -и нравственнымъ чувствомъ, и высшими потребностями духа? Кто же не
 -вѣритъ въ Божественное происхожденіе и благодатное посвященіе
 -царской власти, тотъ не вѣритъ въ Бога, ни во что святое, и завіт-
 -ное въ судьбахъ челоувѣчества. амъ отъ чѣмъ эъ амъ отъ чѣмъ эъ
 -Въ какой именно жизни и дѣятельности Царя запечатлѣлось

по преимуществу помазаніе отъ Святаго? Вопросъ этотъ въ высшей степени таинственный, какъ и все благодатное царство есть тайна, уясняемая отчасти посредствомъ примѣровъ, притчей и подобій, Богоносные и духоносные св. Отцы и подвижники не могутъ сказать, какъ и какими именно мыслями и словами движетъ въ нихъ Духъ Божій; какъ и какія именно дѣянія запечатлѣны дарами Духа Св. Но то вѣдь всякаго сомнѣнія, что въ мірѣ духовномъ и нравственно-политическомъ такъ же все проникнуто и одухотворено Духомъ Божиимъ, какъ въ мірѣ вещественномъ все проникнуто и оживотворено воздухомъ и свѣтомъ. Онъ научаетъ насъ, что подобаетъ намъ творити и глаголати, а безъ Него ничего добраго не можемъ и помыслити (Іоан. 15, 5). Даже въ мірѣ вещественномъ Онъ Духъ Божій, обновляетъ лице земли, теперь ожившей и разсѣпавшей, а безъ Него все исчезнетъ и въ персть свою обратится (Псал. 103, 29, 30). О немъ мы живемъ, движемся и есмь (Дѣян. 17, 28). Тайнство помазанія, конечно, остается тайнствомъ. Но для насъ по крайней мѣрѣ не тайна, что какъ отъ простаго помазанія благовонною мастію одного человѣка многимъ окружающимъ сообщается ощущение благоуханія: такъ отъ таинственнаго миропомазанія Царя животворное благоуханіе распространяется на все царство.

Всѣ внутреннія дѣянія Государя нашего знаменуютъ, что Онъ воздвигнуть Духомъ Божиимъ для того, чтобы дать нравственный убой великимъ преобразованіямъ (реформамъ) прежняго царствованія. Время начала реформъ самое опасное въ состояніи нравовъ. Противъ воли преобразователей, вмѣстѣ съ лучшими реформами, вторгаются превратныя ученія «болѣзни мѣнія», пагубныя, заразительныя. Когда общество движется, волнуется въ сильномъ переворотѣ, то старыя связи, которыми оно держалось, не рушилось дотолѣ, необходимо ослабѣваютъ, иногда совершенно разрушаются и общество подвергается сильному нравственному колебанію, шаткости, смутѣ, пока нравственные связи снова окрѣпнуть или замѣнятся новыми. При перенесеніи въ Россію нѣмецко-протестантской образованности при Петрѣ Великомъ, появляется увлеченіе протестантизмомъ и недобрыя его нравами. При усиленіи древняго классическаго образованія съ ослабленіемъ религіознаго, при заимствованіи съ Запада судебныхъ и другихъ реформъ прошлаго царствованія, появляется пиндизмъ, закрываются храмы, падаютъ нравы, развивается своекорыстіе, рас-

платывается семья. Настоящему благословенному царствованію суждено врачевать неизбежныя эти недуги, нравственно реформировать, утвердить на неизблемыхъ началахъ всея классы общества, всея области государства, начиная съ церкви и школы и кончая, сколько возможно, семьею. Съ перваго-жь года нынѣшняго царствованія открываются закрытыя храмы и возстановляются упраздненныя причты, повсюду почти усиливается проповѣдь церковная, открываются религіозно-нравственныя чтенія, начинаются собесѣдованія съ сектантами, учреждаются соборы противъ нихъ. Многіе сектанты принимаютъ православіе для того только, чтобы быть одной вѣры съ Царемъ. Обращаются во множествѣ къ православію Латыши, Эсты и Ливы. Изъ школы преобразовываются первымъ долгомъ духовно-учебныя, начиная съ высшихъ до низшихъ и, какъ подготовительная къ нимъ ступень, учреждаются начальныя «училища благочестія» — церковно-приходскія школы. Преобразуются также свѣтскія учебныя заведенія — высшія въ учебномъ и нравственномъ строѣ, среднія и низшія — въ нравственномъ и дисциплинарномъ. Открываются новыя высшія святилища науки. Ограничена свобода печати, но улучшена ея производительность. На самыхъ отдаленныхъ уголкахъ необъятной Россіи, гдѣ рѣдко возсіяваетъ солнце, и тамъ разливается свѣтъ науки и просвѣщенія. И вездѣ первыя искры познанія содѣлываются искрами вѣры, *да свѣтятъ и озаряютъ они пути жизни*. Державная мудрость сама всюду высматриваетъ таланты, покровительствуетъ знанія, награждаетъ художества, поощряетъ искусства и способствуетъ полезнымъ открытіямъ и усовершеніямъ во всехъ отрасляхъ знанія и искусства. Въ области правосудія, съ свитка судебъ гражданскихъ отрясается прахъ, отъ времени налетѣшій и на нихъ. Для судей устанавливается судъ чести (дисциплинарный), составъ присяжныхъ улучшается. Судъ скорый, правый и милостивый будетъ, Богъ дастъ, еще правдивѣе. Въ области промышленности и торговли даны разумныя уставы и узаконенія, охраняющіе и поднимающіе благосостояніе страны. Мѣстное управленіе, городское и сельское, устроится на болѣе твердыхъ и справедливыхъ началахъ, достойныхъ православной, самодержавной Россіи. Въ увлеченіи свободою, равенствомъ у насъ чуть не дошли до отверженія сословнаго начала: сословія, особенно высшее и низшее, цвѣтъ и корень государства, ограждаются новыми правами, воспособленіями отъ казны, не-

обходимыми для поддержанія землевладѣнія и земледѣлїя. Сословія, по милости Божіей, становятся не стѣснительными, не кастовыми преградами, но основными органами народной жизни, сглаживаемыми, уравниваемыми образованіемъ, но не уничтожаемыми (подобно тому, какъ кровь, циркулирующая въ тѣлѣ, не уничтожаетъ, а питаетъ его органы). Всѣ сословія уравниваются, объединяются единою несравнимою Великою, Державною Властію. Единый Державный умъ, обтекая по всему составу государства, объемлетъ единымъ вниманіемъ и любовью всѣ званія и состоянія, всюду всматривается, всегда бодрствуетъ, *ни воздремлетъ, ниже уснетъ; храняи Израиля своего* (Псал. 120, 4). И эта многопечительная, вдохновляемая *свыше мудрость исполнена милости и плодовъ благихъ* (Іак. 3, 17); эта *любовь изливается въ сердце Царевомъ Духомъ Святымъ*. Хотите во очію видѣть дѣла любви и щедротъ царскихъ? Вспомните, что разныя благотворительныя заведенія, при всѣхъ стѣсненіяхъ казны (повсемѣстныхъ, однако, въ Европѣ), возрастаютъ въ числѣ своемъ и цвѣтутъ подъ незаходимымъ солнцемъ милосердія царскаго. А сколько частныхъ дѣлъ милосердія, творимыхъ втайнѣ! Несчастные, оставленные родственниками и друзьями, находить въ Немъ—Отцѣ отечества—роднаго Отца благотворителя, обиженыя и притѣсняемыя—защитника и покровителя. Тысячи политическихъ преступниковъ нашли себѣ пощаду и помилованіе. А для подданныхъ благоденствующихъ, вѣрныхъ исполнителей повелѣній Царевыхъ, отъ трона, украшеннаго милосердіемъ, щедро ниспосылаются права, ободренія и награды, услаждающія нашу жизнь. Воистинну Онъ помазанъ отъ Духа Господня для того, *чтобъ нарещи* для всѣхъ насъ *это Господне прїятно* (Лук. 4, 19). И какихъ добродѣтелей не видимъ мы въ священномъ лицѣ Его! Какое смиренное благоговѣніе предъ Богомъ, какое искреннее уваженіе къ Церкви и ея святителямъ при частыхъ собесѣдованіяхъ съ ними! Какое поорное повиновеніе ея заповѣдямъ и уставамъ! Благочестію и набожности хоть бы всѣмъ намъ поучиться у Него!—Ревность Его о чистотѣ нравовъ неослабная, честность и правдивость чрезвычайная, благородство и величіе духа недослзаемое. Но что особенно возвеличиваетъ Его духъ, это—непоколебимая твердость, мужество и великодушіе, мужественное здравомысліе, ясный и твердый взглядъ на государственныя нужды, не оставляющіе Его въ самыя тяже-

для гопытанія, ни преть какоу инозному притязательностию. Наконецъ для правильного развитія государственной жизни, для процвѣтанія въ ней благочестія, правды, благоденствія, необходимо, чтобъ жизнь семейная, такъ сильно разпаянная у насъ, крѣпка была благословенною любовью супружескою, священной властью родительскою, дѣтскою почитительностию и послушаніемъ. Почему, понятно, съ почетомъ родителю зарождается и растетъ благоговѣніе къ Государю, простодушное послушаніе домашнее приготовляетъ и руководствуетъ къ самозабвенію и самоотверженію въ повиновеніи законамъ и священной власти Самодержца, любовь дитяти къ матери — преддѣрганіе любви къ Отечеству; Вообще изъ чистыхъ стѣхъ жизни семейной возникаютъ столь же чистыя начала жизни государственной. А не будь семейства, не было бы ни общества, ни государства. На тихій семейный очагъ подданныхъ съ высоты и величія трона можно дѣйствовать не властію и словомъ грознымъ, но добрымъ примѣромъ жизни. Но кто не знаетъ, что Царственная наша Семья, полъ осѣненіемъ благодати Божіей, представляетъ въ себѣ образцы всѣхъ семейныхъ добродѣтелей родительскихъ, супружескихъ и дѣтей по отношенію къ родителямъ. Будь такъ высоко нравственны всѣ семейства, великое семейство или государство было бы самое благоустроенное, благословенное! — Провести высшія нравственные и просвѣтительныя начала въ семейную жизнь стомилионнаго народа, въ столько школъ и учрежденій общественныхъ, государственныхъ и церковныхъ, перевоспитать русскій народъ и направить теченіе государственной жизни въ настоящее ея русло, возстановить должное уваженіе ко власти, примирить въ общемъ государственномъ интересѣ интересы частные, чрезчуръ своекорыстные, уравновѣсить милость правдою и утвердить благочестіе и страхъ Божій тамъ, откуда изгоняется самое имя Бога—какіе все тяжелые и необъятные труды и заботы, и къ тому-жъ неблагодарные въ отношеніи къ тѣмъ неисправимымъ членамъ русской семьи, которые не въ мѣру вкусили изъ мутнаго источника должно истолкованной свободы! Благія мѣропріятія Государя имъ не нравятся, какъ больнымъ и разслабленнымъ не нравятся дѣта и лекарства. Противъ всего они мнутъ и возстаютъ и большею частію сами на себя налагаютъ руки. Но противъ всѣхъ злоумышленій Господь видимо хранитъ *Благочестивѣйшаго Государя нашего подъ кровомъ Своей бла-*

ности, во всемъ вспомоцествуетъ Ему Своею благодатию, какъ и предъизбралъ Его на престолъ, послѣ неожиданной поразительной кончины Царственнаго Брата и Отца, для какихъ-то чрезвычайныхъ великихъ цѣлей. *Духъ крепости исполняетъ Его крепостию силъ, да совершитъ вся во славу Божию и во благо народа своего.* Отъ разнообразныхъ, почивающихъ на немъ даровъ Духа Святаго, Господь сообщаетъ и намъ всѣмъ, по мѣрѣ нужды и приемлемости нашей, *духа премудрости, разума, совѣта, крепости, вѣдѣнія, по преимуществу же благодѣтеля и страха Божія* (Ис. 11, 2. 3).

И не преобразований и преобразований ждаты намъ отъ новаго Государя, — много уже ихъ совершено въ немногіе годы, не быстрыми, но твердыми шагами ведетъ Онъ насъ впередъ, — но съ помощію благодати по Его примѣру надобно нравственно преобразовывать и обновлять себя, врачевать недуги времени личные и общественныя, во всемъ своемъ поведеніи, обнаруживать *хожденіе не по плоти, а по духу* (Рим. 8, 1), въ жизни и дѣятельности являть *плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Богъ не можетъ спасти человѣка безъ человѣка: что же можетъ сдѣлать Государь для насъ безъ насъ самихъ? Было бы постыднымъ разногласіемъ понимать всю трудность нынѣшняго времени и подвига народоправленія и — не употребляя съ своей стороны силъ и средствъ къ облегченію этого подвига. Никто при этомъ не извиняя себя малостію общественнаго служенія и простотою своего званія. Помните, что малый, но гнилой членъ заражаетъ собою все тѣло, что громы небснаго гнѣва привлекаются не однѣми высотами, но и юдолями, колы скоро онѣ наполнены тлетворнымъ воздухомъ, напротивъ укрупляемая свыше добродѣтель приноситъ великіе плоды не въ свѣтлыхъ только чертогахъ, хижина земледѣльца нѣрѣдко спасала Царя и царства. *Правда всѣхъ и каждого возвышаетъ языкъ: умалютъ же племена грѣшныя* (Притч. 14, 34).

Для огражденія государства отъ вѣрныхъ враговъ, для обезпеченія ему подобающаго положенія среди другихъ народовъ, съ помощію Божіею, сдѣлано также много въ немногіе годы нынѣшняго царствованія. *Плоды Духа Божія, любви и мира*, обнаруживаются во всѣхъ вѣрныхъ международныхъ дѣяніяхъ Государя. Съ самой коронаціи 83 г., совершившейся при явномъ для всѣхъ бла-

гословеніи Божіемъ, со всѣми славянскими народами закрѣплены у насъ новые узы родства и дружбы, вѣрнѣйшій залогъ ихъ и нашей взаимной будущности. Священныя эти чувства и вдохновившее ихъ торжество вызвали удивленіе и уваженіе намъ всѣхъ иноплемennыхъ народовъ, священное это событіе мирового значенія. Подъ обаяніемъ его, обширный край добровольно покорился Бѣлому Царю и мирныя приобрѣтенія Россіи идутъ тамъ безъ конца — въ странѣ плодородной, благодатной, не вдали отъ отчизны рая земнаго и святой Палестинской земли. Всѣ угрозы войною смолкли предъ неотразимою правдою событій, предъ непреодолимостію судебъ Провидѣнія, какъ смолкли онѣ подъ впечатлѣніемъ тѣхъ же коронаціонныхъ торжествъ, и ранѣе на Западѣ Европы. *Господь* видимо *побораетъ* по насъ, благодать мира осѣняетъ насъ. Великая будущность предстоить Россіи не только по великому (въ общемъ) историческому прошлому ея, но и по географическому ея положенію. Изъ той благодатной страны, отъ свящ. райскихъ рѣкъ не двинетъ ли Духъ Божій христоролюбивое и побѣдоносное наше воинство къ иной болѣе священной странѣ, къ самому истоку свящ. тѣхъ рѣкъ, или отъ вершинъ Арарата и Карса не восхититъ ли его Духъ Божій къ верховьямъ Ливана и Иордана? Гдѣ первоучитель славянъ, равноапостольный Кириллъ, какъ нѣкогда Апостоль языкъ, слышалъ таинственный голосъ съ неба (за литургію въ великой церкви Дамаска), призывавшій его на проповѣдь среди славянъ, туда, чрезъ тысячу лѣтъ по просвѣщеніи своемъ проповѣдію его, не двинется ли Россія во главѣ греко-славянскаго міра, какъ чрезъ тысячу лѣтъ отъ начала христіанства своего двинулась вся Европа во св. землю (во время крестовыхъ походовъ)? Сокрушивъ столько мусульманскихъ ордъ и царствъ, начиная съ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, и дальше, дальше на юго-востокъ преднося предъ собою знамя православія и просвѣщенія, не водрузитъ ли это знамя великая Россія тамъ, гдѣ христіане и теперь терпятъ неслыханныя гоненія отъ мусульманъ (совершая часто литургію въ скотопригонныхъ пещерахъ) и гдѣ между тѣмъ возникло само имя христіанъ? Это не предреченіе, не увлеченіе, но смиренный вопросъ вѣры и патріотизма, невольно возникающій къ тому-жъ въ виду тѣхъ успѣховъ Православнаго нашего Палестинскаго Общества, которыми Господь благословляетъ его преимущественно къ тысящелѣтнюю память славянскихъ Первоучите-

лей. Знаменательно еще перенесеніе праздника славянскихъ Первоучителей съ 11 мая на день Св. Духа, за которымъ слѣдуетъ и день Коронаціи: въ этотъ знаменательный, счастливый для Россіи годъ сугубая благодать Св. Духа и пренебесное благословеніе Апостоловъ славянъ почіють на дѣяніяхъ и предпріятіяхъ Царя, на всѣхъ его споспѣшникахъ и сотрудиникахъ на отдаленномъ Востокѣ.

Всѣ благодѣянія, *исходящія отъ Державныя Власти въ области* виѣшней и внутренней политики, благоговѣющимъ умомъ и благодарнымъ сердцемъ вознесемъ къ Верховному Подателю ихъ, и, *радуясь Богу, Помощнику нашему, примемъ псаломъ* (Ис. 80, 3) не только радостный, но и молитвенный: *укрѣпи, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ. Дни на дни Царевы приложиши и мѣта его до дне рода и рода* (Ис. 60, 7). *Дажь ему благоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову. Дажь ему силу отъ силы Твоея и отъ Духа, Иже въ немъ, возьми и вложи въ сподвижниковъ его. Возставляй неоскудно въ державѣ его и крѣпкаго, и смотрливаго, и дивнаго советника и разумнаго послушателя.* (Ис. 3, 2, 3). *Заблудшихъ же вразуми и вложи въ сердца ихъ страхъ Твой Божественный. И насъ всѣхъ помяни, Господи, во благоволеніи Твоемъ и пошлѣи спасеніемъ Твоимъ* (Псал. 105, ±)!

Архимандритъ Серій.

1885 г. мая 9.

БОРЬБА ЗА ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ МОГИЛЕВСКОМЪ КРАѢ ВЪ ПЕРІОДЪ СИРОТСТВА МОГИЛЕВСКОЙ ПАСТЫ.

(1596 — 1632).

(Окончаніе).*

На мѣсто Іосафата Кунцевича, причисленнаго папою къ лику блаженныхъ (*beatus*),** въ Полоцкую епархію назначень былъ въ

* См. №№ 11 и 15—16 «Епарх. Вѣдомостей».

** Причисленіе Іосафата къ лику блаженныхъ сдѣлано было папою Урбаномъ VIII въ слѣдующемъ же послѣ убіенія году, т. е. въ 1624-мъ. Папа Урбанъ не рѣшился канонизовать Кунцевича вполне. Но на что не рѣшился современникъ, то легко сдѣлалъ потомокъ— Пій IX: онъ призналъ Іосафата святымъ (*sacrosanctus*). См. монографію К. Говорскаго «Іосафатъ Кунцевичъ» Вильна. 1865 г. стр. 4, 16 и сл.

1624 г. Антоній Селява. Такимъ образомъ въ одной епархіи опять два епископа—Селява и Смотріцкій.

Повозназначенный архіепископъ Селява, можетъ быть, наученный только-что совершившимися обстоятельствомъ, а можетъ быть и вообще по характеру менѣ энергичный дѣятель, былъ менѣ своего предшественника ревностенъ въ дѣлѣ распространенія уніи. Тѣмъ не менѣе не снискалъ и онъ благосклоннаго къ себѣ отношенія со стороны Могилевцевъ, de jure все-таки принадлежавшихъ къ его епархіи. «Они не хотятъ, читаемъ въ заявленіи канцлера Сапѣги, писанномъ въ Могилевъ въ 1624 г., слушать своего отца велебнаго Антонія Селяву, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго, своего пастыря, назначеннаго его королевскою милостію и поставленнаго согласно съ уставами св. Церкви». * Теперь болѣе, чѣмъ прежде, понятно такое отношеніе православныхъ Могилевцевъ къ уніатскому архіепископу: у нихъ теперь есть своя глава, свой архинастырь, горячіи ихъ защитникъ—Мелегій.

Не пришлось однако Могилевцамъ пользоваться личнымъ руководствомъ своего епископа. Историческія обстоятельства сложились такъ, что онъ не могъ явно прѣвхать въ свою епископію. Въ томъ же году и даже въ томъ же мѣсяцѣ (октября 1620 г.), какъ произошло возстановленіе православной іерархіи, въ виду угрожавшей войны со стороны Турціи, Россіи и Швеціи, въ Варшавѣ созванъ былъ сеймъ.** Вынуждаемый приближеніемъ этой войны, Сигизмундъ *volens nolens* долженъ былъ утвердить требованія православныхъ, представителемъ которыхъ на сеймѣ былъ между прочимъ чашиникъ земли Волынской, Лаурентій Древинскій, сказавшій блестящую рѣчь о страданіяхъ своихъ единовѣрцевъ.*** Утверждена была сеймовая конституція 1607 г., гдѣ была статья «о вѣрѣ греческой»: теперь снова воспрещалось преслѣдованіе православныхъ и предоставлялась имъ полная свобода въ отправленіи богослуженія. Такое постановленіе сейма, въ связи съ возстановленіемъ православной іерархіи, повело къ сильнѣйшему оживленію и возбужденію пра-

* Археограф. Сборн. т. 2, № 30, стр. 31.

** Шмиттъ. Исторія Польскаго народа. Перев. съ польскаго Шрейеромъ Т. 2. СПб. 1866. стр. 205.

*** Рѣчь эту можно читать въ «Сборникѣ документовъ, уясняющихъ отношенія латинско-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности». Вильна. 1866. вып. 2, стр. 59.

вославаго русскаго люда: оно давало ему надежду на сохраненіе его національной и религіозной самостоятельности. Но всякій сепаратизм совершенно противорѣчилъ тогдашней политикѣ польскаго правительства: съ самаго момента соединенія съ Польшей великаго княжества Литовскаго, польскіе короли поставили своею задачею объединить всѣ народности, вошедшія въ составъ ихъ государства. И вотъ, мы видимъ, польское правительство усматриваетъ въ ожиленіи западно-русскаго народа опасный пожаръ и стремится потушить его, хотя на самомъ дѣлѣ только подливаетъ масла въ огонь, забывая о своемъ недавнемъ расположеніи къ патриарху Теофану,* оно теперь объявляетъ его самозванцемъ, неимѣвшимъ никакихъ правъ на совершеніе рукоположеній въ чуждой для него епархіи, называетъ его шпиономъ турецкаго султана,** а поставленныхъ имъ епископовъ приказываетъ ловить и заключать въ тюрьмахъ вмѣстѣ съ тѣми, кто будетъ имъ покровительствовать.*** Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, какъ неосновательны были указанныя обвиненія и какъ были нелѣпы означенныя распоряженія; для насъ важно это, какъ условіе, по которому Мелетій, назначенный бѣлорусскимъ архіепископомъ, долженъ былъ скрываться и не появляться явно въ своей епархіи.

Между тѣмъ замѣтно, что паства Витебско-Могилевская крѣпко привязалось къ своему архипастырю. Онъ признанъ и принятъ ею, какъ «ангелъ Божій,» его «огневныя» посланія читаются на расхватъ и ставятся на ряду съ краснорѣчивѣйшими твореніями древнихъ отцевъ Церкви.**** Изъ заявленій Льва Сапѣги мы видѣли выше, что Могилевскіе мѣщане какъ-то особенно настойчиво привязаны были къ Мелетію. Сейчасъ мы увидимъ, что къ мѣщанамъ въ дѣлѣ привязанности къ православному епископу примкнули и оставшіеся вѣрными православію немногіе роды дворянъ. Въ 1626 г. князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій даетъ фундаменту

* Самъ Сигизмундъ лично писалъ письмо патриарху Теофану, гдѣ говорилъ, что онъ не имѣетъ противъ него никакихъ подозрѣній, благосклонно относится къ его пребыванію въ его владѣніяхъ и т. под. Это письмо можно читать у Колювача въ «Лит. Цер. Уніи» т. 2, прим. 150, стр. 318, 319.

** Археогр. сбор. т. 2, № 30, стр. 31.

*** Тамъ же, № 29, стр. 30.

**** Еленевскій. Мелетій Сморницкій. Правосл. Обзоръ. 1861. т. 5, стр. 113, 119. Ср. Чистовичъ. Очер. Ист. Э.-Р. Ц. ч. 2, стр. 27.

запись на основаніе въ Барколабовѣ мужскаго монастыря «православія преческаго на особѣ двадцать пять» и отдасть этотъ монастырь въ ближайшее вѣдѣніе велебнаго и боголюбиваго пресвященнаго отца Мелетія Смотрицкаго; самое основаніе обители совершается на имя Мелетія.* Не было ли это слѣдано съ дѣлю имѣя своего православнаго епископа именно въ самомъ Могилевѣ, отъ котораго Барколабово всего въ двухъ-трехъ десяткахъ верстѣ?！** Во всякомъ случаѣ все это вмѣстѣ съ прочимъ говорить о замѣчательной стойкости Могилевцевъ въ дѣлахъ вѣры вообще и въ частности о глуп.

* Археогр. Сбор. т. 2, № 31, стр. 34.

** Мѣстечко Борколабово—въ Быховскомъ уѣздѣ, въ 12-ти в. отъ Быхова и въ 30-ти отъ Могилева. Въ настоящее время тамъ Вознесенскій женскій монастырь. На стѣнѣ въ церкви (недавно сгорѣвшей) находилась слѣдующая надпись: «въ лѣто отъ сотворенія міра 7156, а отъ Р. Хр. 1648, мѣс. мая 11 д. изволеніемъ и благодатью святаго живоворящаго Духа сбудованъ храмъ сей во славу великаго Бога и Спаса нашего І. Христа, въ честь и память славнаго Его вознесенія, во св. общежительной обители Борколабовской дѣвичей, въ княжествѣ Литовскомъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ сущей, при державѣ государя нашего в. короля Владислава IV, при всесестномъ о. Юліѣ Трудевичѣ, игуменѣ Кутейнскомъ, Буйницкомъ и Борколабовскомъ, первоначальникѣ и основателѣ монастырей, при игуменѣ Фотиніи Киркоровнѣ первоначальной, коштомъ благороднаго и православнаго его милости пана Оедора—Богдана Стеткевича... Освятися сей Божественный храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7157, отъ воплощенія же Христова 1649 мѣс. мая, 29 дня». Въ отказной записи Богдана Стеткевича отъ 1641 г. іюля 24 дня на урочище или островъ Борокъ, шесть уволокъ и мельницу по рѣчкѣ Рентѣ съ рыбными ловлями также значится, чтобы монастырь былъ устроенъ «прикладомъ, правиломъ и началомъ монастыря *паненскаго* Кутейнскаго». Обитель сія и поручена была первоначально «во владзу, справованіе и пильный дозоръ» игумену Іоиліу Трудевичу «съ тѣмъ, чтобы она, не разнясь въ порядкѣ общежитія отъ дѣвичьяго Оршанскаго монастыря, была отъ него снабждаема всѣмъ нужнымъ къ продовольствію, а достатки собственные съ нимъ бы раздѣляла». См. Могил. Губ. Вѣдом. за 1847 г. № 28. Принимая вмѣстѣ со всѣмъ указаннымъ во вниманіе, что въ теперешнемъ женскомъ монастырѣ не сохранилось никакихъ рѣшительно признаковъ, никакой памяти о томъ, что когда-то существовалъ здѣсь монастырь мужской, мы думаемъ, что его дѣйствительно и не было (см. Чистовичъ. Оч. ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 221). Князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій могъ въ 1626 г. дать душевую запись, но векорѣ же случилось обстоятельство, въ слѣдствіе котораго онъ могъ, очень естественно, отказаться отъ своего намѣренія устроить монастырь на имя Мелетія. Мелетій около этого времени измѣнилъ православію и перешелъ въ унию, къ которой никогда не была расположена семья Соломерецкихъ. Но чтобы разъ данная запись не оставалась мертвою буквою, Стеткевичи (родственники Соломерецкихъ) въ 1648 г. основали монастырь женскій, который существуетъ и до сего времени, привлекая богомольцевъ своею чудотворною иконою (объ этой иконѣ см. Могилев. Епарх. Вѣд. 1885. № 3, стр. 55 и сл.).

бокой приверженности ихъ въ 20-хъ годахъ 17 ст. именно къ вѣрѣ православной.*

Въ 1627 г. положеніе Могилевцевъ какъ-бы улучшается: постановленіемъ сейма въ этомъ году возвращены были православнымъ «двѣ церкви—Воскресенія Христова и Покрова Пресвятой Богородицы (что за городскимъ валомъ), для совершенія Богослуженія по ихъ обрядамъ, такъ что ихъ малыя дѣти могли не оставаться безъ крещенія, а хворые и умирающіе безъ исповѣди»,** какъ это могло быть раньше. Но не надолго отдохнули православные. Въ слѣдующемъ же 1628 г. король издаетъ новый листъ господарскій (указъ), въ которомъ читаемъ слѣдующее: «въ прошломъ году отдавъ вамъ, по приговору сейма, двѣ церкви (указанныя выше), нынѣ мы освѣдомились, что вы, мѣщане наши Могилевскіе, оскорбили верховность правъ нашихъ господарскихъ и власть архіепископа, укрывая въ противность декрету нашему, многихъ своевольныхъ поповъ своихъ, непослушныхъ епископу, и кромѣ того надѣлавъ уже много заговоровъ и бунтовъ, ради мнимаго православія своего, а посему мы уничтожаемъ декретъ нашъ касательно дарованія вамъ правъ на обладаніе двумя вышеупомянутыми церквами.»***

Исторія не сохранила намъ именъ лицъ, которыя выдвигались въ это время среди православныхъ бѣлоруссовъ «Орпанскаго повѣта» и руководили народнымъ движеніемъ. Православный епископъ Мелетій около этого времени перешелъ въ лагерь противниковъ (если не явно, то тайно). Братство было стѣснено и, владѣя домомъ съ пладомъ, не имѣло церковнаго средоточія—самостоятельнаго пра-

* Позволимъ себѣ указать здѣсь на одни вирши, написанные въ изображаемое нами время, именно въ 1625 г. Изъ этихъ виршей можно заключить, что сами Могилевцы усвоили себѣ, какъ высшую добродѣтель, стойкость и непоколебимость въ вѣрѣ. А такъ какъ они въ то время были строго-православные, то, значить, эта стойкость относилась именно къ греково-восточному исповѣданію. Самые вирши на польскомъ языкѣ и переводъ ихъ можно читать въ «Опис. Мог. губ.» подъ ред. Дембовецкаго. Кн. 2, 1884 г., стр. 2.

** Сборникъ историч. и юридич. матеріаловъ. Созонова. Т. VIII, стр. 420.

*** Тамъ же. См. Опис. Могил. губери. кн. 1, стр. 47.—Въ этомъ же листѣ господарскомъ упоминается, что будто-бы архіепископъ самъ содержалъ «многихъ» монаховъ и священниковъ греческаго закона для православныхъ. Но зачѣмъ же было бы въ такомъ случаѣ Могилевцамъ содержать своихъ «своевольныхъ» поповъ, какъ говорится въ указѣ?! Всего вѣроятнѣе, здѣсь одна изъ тѣхъ *неправдъ*, которыхъ такъ много допускали въ своихъ указахъ короли въ отношенія къ православнымъ.

вославаго храма.* Были однако лица свѣтскія, которыя душевно радѣли объ интересахъ единовѣрцевъ и о поддержаніи православія. Таковъ былъ князь Огинскій, оказавшій извѣстную услугу Могилевцамъ, таковъ былъ Соломерецкій, задумавшій основать монастырь въ Барколабовѣ для Мелетія, такова была семья Стеткевичей. Эти лица отлично понимали, что монастыри могутъ быть самыми надежными пунктами православія и средоточіями для окружающихъ жителей. Отсюда объясняется стремленіе этихъ людей къ основанію мужскихъ и женскихъ обителей среди селеній. Такъ около 1630 г. Богданъ Стеткевичъ Заверскій, съ женою своею Еленою Богдановною, княжною Соломерецкою, покупаютъ село Кутейно, около Орши, и основываютъ мужской Кутейнскій монастырь (съ игуменомъ Іоилемъ Труцевичемъ во главѣ); мать Богдана, жена Вильгельма Стеткевича, княжна Анна Богдановна Огинская, основываетъ въ томъ же селѣ, только на другой сторонѣ рѣки Кутейнки, монастырь женскій (съ игуменьей Евфросиньей Михайловной Биркоровной). Но этимъ не ограничиваются благочестивые жертвователи: они даютъ еще Кутейнскому мужскому монастырю запись на слободу Бѣлковщину для основанія тамъ (если впрочемъ игумень и братія того пожелаютъ) монастыря со школою и друкарнею, а на Кутейнскій женскій монастырь жертвуютъ имѣнія Свистолки, Типино и Воракіно опять съ цѣлю устроенія тамъ женской обители. Непремѣннымъ условіемъ основанія и существованія всѣхъ этихъ монастырей ставилось, чтобы братія отнюдь не преклонялась отъ «старожитное вѣры и послушенства святейшаго патріарха Констан-

* Мнѣніе, что теперешняя Братская церковь въ то время уже существовала (Числовичъ. Очер. Ист. З.-Р. Ц. ч. 2, стр. 245) намъ не представляется справедливымъ. Не говоря уже о церкви каменной, которая несомнѣнно была построена позднѣе, мы полагаемъ, что не было и церкви деревянной. Обстоятельства были вовсе не таковы, чтобы Могилевцы въ 20-хъ годахъ могли приступить къ сооруженію церкви. Вотъ что говорятъ преосв. Макарій, мнѣніе котораго въ данномъ случаѣ мы вполне раздѣляемъ: «Могилевское братство хотѣло-было создать себѣ новую церковь и монастырь на мѣстѣ, купленномъ (въ 1619 г.) княземъ Иваномъ Огинскимъ, но среди гоненій, которымъ подвергалась православные въ Могилевѣ, особенно послѣ извѣстнаго столкновенія съ фанатикомъ Кунцевичемъ, не могло осуществитъ своего желанія и оставалось безъ церкви и монастыря до самой смерти короля Сигизмунда». Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 468. Такое же точно мнѣніе встрѣчаемъ у Флорова. О Правосл. Церковн. Братствахъ, стр. 98.

тинопольскаго до Римлянъ и Унитовъ», чтобы ненарушимо, на вѣчныя времена, хранила св. вѣру православную. Такова была воля благочестивыхъ жертвователей.*

Нужно замѣтить вообще, что свѣтскія лица тогда принимали слишкомъ большое участіе въ дѣлахъ вѣры и церкви: они участвовали на соборахъ (соборъ Брестскій 1596 г., Кіевскій 1628 г. и др.), ѣздили на сеймы часто изъ-за однихъ лишь религиозныхъ интересовъ (Древинскій), были патронами церквей, монастырей, братств** и т. под. Позволимъ себѣ здѣсь кстати передать изъ мѣстнаго края одинъ фактъ, который можетъ дать намъ понятіе о нѣкоторыхъ тогдашнихъ обычаяхъ среди духовенства и о томъ, какое вліяніе имѣли тогда на дѣла церкви начальственные лица свѣтскія***. Отъ 1614 г. имѣется листъ старосты Мстиславскаго, Радзиминскаго. Въ этомъ любопытномъ документѣ читаемъ слѣдующее. Въ городѣ Мстиславѣ при церкви св. пророка Іліи былъ священникъ Андрей Ивановичъ. Состоя, по теперешнему выраженію, приходскимъ священникомъ при указанной церкви, тотъ же Андрей Ивановичъ «держалъ еще недѣлю четвертую въ церкви св. Николая, въ замкѣ Мстиславскомъ состоявшей, и тамъ службу Божию отправлялъ». Послѣ его смерти «наслѣдственнымъ правомъ та четвертая недѣля въ той церкви св. Николая сыновьямъ его, Андрея Ивановича, принадлежать имѣла бы». Но сыновья были еще малолѣтніе. Пользуясь этимъ, опекунъ ихъ, Мстиславскій же священникъ Иванъ Васильевичъ «вмѣсто того, чтобы, какъ опекуну, заботиться о дѣтяхъ и ту четвертую недѣлю на ихъ имя выправить», выправилъ ее у прежняго старосты на себя. «Посему я, староста, говорить о себѣ Радзимиинскій, какъ попечитель церквей Божіихъ, по власти своей ту четвертую недѣлю, которую тотъ священникъ Иванъ Васильевичъ, несправедливо поступивъ, себѣ выправилъ, усмотрѣвши челоуѣка добраго, Мстиславскаго священ-

* Археогр. Сборн. т. 2, № 33; А. З. Р. IV № 230. См. митр. Макарія. Ист. Р. Ц., т. XI, стр. 375.

** О патронатѣ см. у Коляловича—Лит. цер. унія т. 2, стр. 82, у Чистовича—Очерк. ист. З.-Р. Ц. ч. 1, стр. 196—206.

*** По вопросу о вліяніи прихожанъ на церковныя причты и вообще объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ нѣсколько довольно интересныхъ фактовъ разсказываетъ (по «Историкъ о-Юридич. матеріаламъ» Созонова) г. Фурсовъ въ самомъ историческомъ очеркѣ Могилевской губерніи. См. Опис. Могилев. губ. кн. 1, стр. 60 и 61.

ника Евстафія Яковлевича, дать ему до смерти его самого, также и сыну его тоже до смерти его даю со всякими пожитками и приходами той церкви, на недѣлю четвертую причитаюшимися, какъ бы они ни назывались. И на то я далъ тому священнику Евстафію Яковлевичу и сыну его сей мой листъ съ печатью моею и съ подписомъ властной руки моею».*

Оставляемъ этотъ любопытный документъ безъ всякихъ комментариевъ: онъ говоритъ самъ за себя и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно ярко освѣщаетъ намъ бытовую сторону тогдашняго духовенства и церкви, — сторону, которой мы не касались въ своемъ очеркѣ, имѣя свою специальную цѣль — намѣтить перипатіи борьбы за православіе въ данный періодъ. Извиняясь за отступление, къ этой цѣли и переходимъ.

Въ 1628 г. всемъ православнымъ жителямъ Западной Россіи было разослано отъ Киевскаго митрополита Іова Борецкаго приглашеніе прислать въ Киевъ къ празднику Успенія Божіей Матери выборныхъ для совѣщанія о дѣлахъ церкви.** Намъ неизвѣстно, кто изъ Могилевцевъ или вообще изъ Полоцкой епархіи ѣздилъ на этотъ соборъ въ Киевъ. Тѣ, которые были, должны были привести на родину грустныя извѣстія о нетвердости православныхъ убѣжденій епископа Мелетія, какъ это ясно обнаружилось на томъ соборѣ:*** затмилась звѣзда, хотя издали свѣтившая до сего времени Могилевцамъ. Кто же теперь могъ поддержать ихъ? Только во взаимной сплоченности и братской любви они могли находить для себя поддержку и утѣшеніе, христіански-терпѣливо выжидая, когда же пройдетъ мрачная ночь и засвѣтитъ заря — предвѣстница солнца....

Въ 1632 г. разносится радостная вѣсть о смерти вѣрнаго слуги іезуитовъ, гонителя православія Сигизмунда (послѣ 45 л. царствования). Горько за человѣка, когда радуешься по случаю его смерти. Но въ видахъ правды, мы должны сказать, что въ данномъ случаѣ было именно такъ: православный русскій чюль вздохнулъ свободнѣе, вздохнулъ полною грудью, въ радостной надеждѣ на лучшее будущее.

* Археогр. Сб. рн. т. 2, № 25, стр. 25, 26.

** Тамъ же. № 32, стр. 39.

*** Кояловичъ. Лит. цер. унія. Т. 2, стр. 151 и сл. Митр. Макарій. Истор. Р. Ц. Т. XI, стр. 355 и сл.

Назначается избирательный сеймъ. Отъ лица православной іерархіи отправляется человекъ съ замѣчательной энергіей, съ государственнымъ умомъ и тактомъ, только что восходившее тогда свѣтило—печерскій Архимандритъ Петръ Могила.* Послы отъ русскихъ дворянъ заявляютъ, что они не приступятъ къ избранію новаго короля до тѣхъ поръ, пока ихъ требованія не будутъ исполнены.** Они говорятъ между прочимъ: «се мы днесь уничтожены паче всѣхъ живущихъ на земли, не имамы князя, ни вождя, ни пророка, ими же могли бы умиловити благосердаго Бога... Но какая тому причина? Что терзаетъ утробы наша? То, что права наши нарушены и вольность попрана, священные храмы, издавна сооруженные, иные запустѣли, иные и донныи запечатаны, дабы возбранити намъ въ оныя входъ для поклоненія единому въ Троицѣ Богу»*** На польскій престолъ избирается Владиславъ IV, тотъ самый, которому некогда издали свѣтилась корона Московская. Уступая справедливымъ настоятельнымъ требованіямъ православныхъ, новый король своею новою властію подтверждаетъ постановленія прежнихъ сеймовъ о свободномъ исповѣданіи вѣры, даетъ дозволеніе строить и починять церкви, заводить братства, богадѣлни, школы и типографіи, а главное утверждаетъ слѣдующее знаменательное для Могилева постановленіе избирательнаго сейма:—быть на Литвѣ двумъ митрополитамъ—уніатскому и православному, въ Полоцкой же епархіи отдѣлить часть для православныхъ, избрать для послѣднихъ особаго епископа и жить ему въ Могилевѣ.**** Этимъ постановленіемъ полагалось «первоначальное основаніе Могилевской особой епархіи, независимо отъ Полоцкой»,***** или, говоря точнѣе, полагалось начало самостоятельной Могилевской православной іерархіи.

* Объ этомъ замѣчательномъ дѣятелѣ см. капитальное произведеніе С. Голубева: «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники». Кіевъ. 1883.

** Арх. Юго-Запад. Россіи. Ч. II, т. 1. № XVII.

*** Вантышъ-Каменскій. Историч. извѣст. объ униі, стр. 89.

**** Неслучайно, по нашему мнѣнію, Могилевъ назначенъ былъ резиденціею православныхъ епископовъ въ Бѣлоруссіи: онъ преимуществовалъ предъ всѣми другими Бѣлорусскими городами въ борьбѣ за православіе и являлся именно «гнѣздомъ и столицею схизмы», какъ лестно (для православныхъ) отзывались о немъ приверженцы католицизма (уніатскій Полоцкій архіепископъ Кипріанъ Жоховскій въ рѣчи предъ королемъ въ 1668 г. См. Зап. ижм. Ореста. Археогр. Сборн. т. 2. Прилож. стр. XXII).

***** Такъ выражается авторъ «Историч. извѣст. объ іерархіи Могилевской»

Первым Могилевским иерархом-епископом, во исполнение постановления сейма, «шляхетством исполданія греческаго» избранъ былъ наместникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Иосифъ Бобриковичъ Анехожскій — «правая рука» знаменитаго Петра Могилы, по собственному выраженію послѣдняго.* Поставленіе Бобриковича въ епископы и вступленіе его въ Могилевъ произошло въ 1633 г.**

А. Скавронъ.

ИЗЪ СЕЛА ЗАБЪЛЫШИНА.

(Корреспонденція).

Въ селѣ Забѣлышинѣ 15 мая сего года совершилось событіе, которое надолго останется памятнымъ, какъ жителямъ этой мѣстности, такъ равно жителямъ другихъ сосѣднихъ мѣстъ: въ этотъ день освящена часовня, устроенная въ память Священнаго Коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы. Считаю недѣльнымъ сказать нѣсколько словъ о самой постройкѣ этой часовни.

Мысль увѣковѣчить присвопамятный день—день Коронованія Царственной Четы—всецѣло принадлежитъ помѣщику и представителю церковно-приходскаго попечительства Н. К. Фонъ-Глюббенетъ. Онъ въ волостномъ правленіи на волостномъ сходѣ предложилъ крестьянамъ построить часовню; крестьяне согласились; но чтобы это святое и доброе дѣло какъ-либо не заглохло, г. Глюббенетъ тутъ же въ волостномъ правленіи заявилъ крестьянамъ, что онъ жертвуетъ весь матеріалъ на часовню.

Наконецъ, послѣ долгихъ переписокъ, планъ на часовню былъ полученъ, матеріалъ заблаговременно былъ приготовленъ и нужно было приступить къ самой работѣ. Опытныхъ мастеровъ въ нашей мѣстности нѣтъ. Планъ часовни, составленный въ губернскомъ стро-

до 1845 г.» Археогр Сборн. т. 5, стр. 217. Ср. соч. Георгія Конисскаго, т. 2, стр. 183 и сл. Собственно говоря, Полоцкая епархія осталась и теперь до юга нераздѣльною: въ ней полагалось только два епископа—униатскій (въ Полоцкѣ) и «Мстиславскій, Неунитъ, Оршанскій и Могилевскій» (въ Могилевѣ). См. Витеб. стар. Салукова стр. 529

* Записк. илум. Ореста Арх. Сборн. т. 2. Прилож. стр. X.

** Жалованная грам. Владислава IV Бобриковичу на Могилевскую епископію отъ 14 марта 1633 г. А. З. Р. V, № 5.

ительномъ отдѣленіи, требовалъ хоть не специалиста строительнаго дѣла, но все-таки понимающаго строительную часть. Завѣдывать и руководить всѣмъ при постройкѣ часовни, по необходимости, пришлось опять-таки г. Гюббенету. Съ большою энергіею и съ знаніемъ дѣла принялся онъ за постройку часовни; не мало труда и средствъ вложилъ онъ въ это дѣло. Оттого не обинуясь можно сказать: началомъ, постройкой, виѣшнимъ приличнымъ видомъ и внутреннимъ убранствомъ часовни обязана г. Гюббенету.

Часовня, наконецъ, была готова; получено было также разрѣшеніе и благословеніе Преосвященнаго Виталія освятить часовню. Мѣстнымъ жителямъ было оповѣщено повѣстками о днѣ освященія, а постояннымъ молва принесла извѣстіе, что будетъ рѣдкое и небывалое торжество въ с. Забыльшинѣ, будетъ 15 мая освященіе часовни. Наканунѣ дня освященія, часовня была обставлена зеленью, окна и дверь украсили гирляндами изъ зелени и цвѣтотъ; устроены столы для крестьянъ. Наступилъ и самый день освященія. Село приняло праздничный видъ, вездѣ было чисто, опрятно и даже, чего не бывало, украсилось флагами. А народу собралось такъ много, какъ никогда не бывало въ Забыльшинѣ. Предъ началомъ литургіи икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго изъ часовни была перенесена въ церковь и положена на аналой посреди церкви. Въ 10 час. началась литургія. Забыльшинскій храмъ, довольно обширный, не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, а потому народъ стоялъ и вокругъ храма. Стройное пѣніе располагало къ молитвѣ. Не только замѣтно, но даже видно было, что народъ горячо и пламенно молился за своего Царя. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ въ храмѣ благодарственный молебенъ. При звонѣ колоколовъ, при пѣніи тропаря: «Спаси Господи, люди Твоя», — крестный ходъ въ стройномъ порядкѣ направился изъ храма въ часовню. По совершеніи водосвященія и по окропленія св. водою часовни внутри и снаружи, крестный ходъ пошелъ на площадь. Здѣсь былъ поставленъ аналой и приготовленъ столъ съ хлѣбомъ и солью для совершенія благодарственнаго молебна. Не забуду я, а равно и очевидцы этого торжества, — того момента, когда діаконъ сказалъ: «Паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся!» и тысячная толпа, преклонивъ колѣна, глаза опустивъ долу, молила Царя царей о здравіи своего Царя. Торжественъ и удивительно великъ былъ и тотъ моментъ, когда хоръ пѣлъ «многая лѣта», и когда грянулъ

сто одинъ выстрѣлъ изъ ружей, а музыка (чехъ) заиграла народный гимнъ: «Боже, Царя храни». По окончаніи Богослуженія на площади, крестный ходъ возвратился въ церковь. Кончилось торжество церковное, наступило народное. Когда все было готово къ закускѣ, подано было шампанское; первый тостъ былъ провозглашенъ предсѣдателемъ попечительства за Государя Императора, Государыню Императрицу и Государя Наслѣдника; второй тостъ провозглашенъ былъ престарѣлымъ и уважаемымъ Климовичскимъ протоіереемъ за Преосвященнѣйшаго Виталія*; третій тостъ провозглашенъ непремѣннымъ членомъ за Начальника губерніи, четвертый — за строителя часовни. Послѣ закуски, старики, съвши, толковали о томъ о семъ, а молодежь веселилась. Такъ-то началось и кончилось торжество освященіе часовни въ селѣ Забѣлышинѣ! Часовня эта останется теперь навсегда у насъ живымъ напоминаніемъ объ обожаемомъ нашемъ Монархѣ, и не мало усердныхъ молитвъ къ Господу Богу будетъ возноситься въ ней о здравіи и благоденствіи богохранимой Царственной Четы нашей и о благоденствіи всего государства Россійскаго!..

Священникъ *Θ. Горанскій.*

РѢЧЬ,

произнесенная послѣ освященія часовни, устроенной въ с. Забѣлышинѣ въ память Коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора **Александра Александровича** и Государыни Императрицы **Маріи Ѳеодоровны**, 15-го мая 1885 года.

У народовъ просвѣщенныхъ и образованныхъ есть, если не положительный законъ, то, по крайней мѣрѣ, обычай освященный въ ками: въ память важнѣйшихъ и величайшихъ событій, въ жизни своего отечества, сооружать памятники. Вотъ и мы, православные христіане и сыны Россіи, подражая этому обычаю, по мысли и съ помощію нашего мѣстнаго благотворителя, соорудили памятникъ часовню, въ память Священнаго Коронованія Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Доброе и святое дѣло, задуманное вами, благодареніе Бо-

* Увы! мы не знали того, что лишились уже своего приснопамятнаго Владки... *Деторъ.*

гу, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: часовня сегодня освящена. И такимъ образомъ крестьяне Забѣдышинской волости имѣютъ свой собственный молитвенный домъ, гдѣ могутъ и должны, единими усты и единымъ сердцемъ, молить Царя царей о зравіи, спасеніи и долголетствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома.

И какъ хорошо вы поступили, что построили здѣсь этотъ священный памятникъ! Памятникъ этотъ, незначительный по величинѣ, но великій по мысли, положенный въ основаніе его, напоминаетъ намъ—Русскимъ, о важнѣйшемъ событіи, въ жизни русскаго народа—о Священномъ Коронованіи нашего Благочестивѣйшаго Самодержца Государя Императора и Государыни Императрицы.

Этотъ памятникъ непрестанно будетъ намъ напоминать о томъ, что нашъ Государь Императоръ призванъ и освященъ на царство Самимъ Богомъ. *Мнози царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15), говоритъ Господь Богъ. Стало быть царская власть есть устроеніе Божіе. Царская власть есть высокій даръ Божій, какъ избранному, такъ и для подданныхъ. Этотъ памятникъ напоминаетъ намъ о томъ, что Духъ Господень, почивавшій на Давидѣ и другихъ помазанникахъ, почилъ, чрезъ помазаніе св. муромъ, на главѣ и нашего Помазанника и сообщилъ ему ту полноту даровъ Божіихъ, которая необходима для высочайшаго Царскаго служенія.

Этотъ памятникъ напоминаетъ намъ о томъ, что *сердце Царя во въ руцѣ Божіей*. А потому нашъ священный и прямой долгъ всегда и во всемъ повиноваться Царю. Народъ, чтущій Царя, благоугождаетъ Богу, а *противляяся власти Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2).

Этотъ памятникъ напоминаетъ намъ о томъ великомъ и священномъ союзѣ, который, если такъ сказать можно, былъ заключенъ Монархомъ съ подданными, въ глубинѣ Его сердца, а выраженъ въ молитвѣ, когда Онъ, колѣнопреклоненный, молился Царю Царей: *да будетъ со Мною присядящая престолу Твоему премудрость, послѣ Мнѣ съ небесъ, да разумью, что есть угодно предъ очима Твоима, да разумью еже вся устроити къ пользѣ вѣрныхъ Мнѣ людей и къ славу Твою*.

Однимъ словомъ, этотъ памятникъ-часовня есть видимый знакъ нашего невидимаго, духовнаго единенія съ Царемъ въ истинной вѣ-

рѣ. А единеніе Царя съ народомъ въ истинной вѣрѣ есть животворный источникъ государственнаго единства и силы.

Нужно ли говорить о томъ: чему научаетъ насъ этотъ памятникъ? Онъ научаетъ насъ тому, чтобы каждый изъ насъ въ дѣлѣ своего званія, въ земледѣліи, въ ремеслѣ, въ торговлѣ, въ царской и общественной службѣ, поступалъ всегда честно; чтобы каждый изъ насъ отдавать всякому должное: «кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; и кому честь, честь» (Рим. 10, 7).

Священникъ Ѳ. Горанскій.

МОЖЕТЪ ЛИ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОЛИТЬСЯ ЗА УСОПШИХЪ НЕПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ?

Единственное, утвержденное Св. Синодомъ, правило, которымъ отчасти можетъ руководствоваться при рѣшеніи этого вопроса наше духовенство, заключается въ указѣ 1797 года, данномъ епархіальнымъ архіереямъ на ихъ запросъ о погребеніи умершихъ на военной службѣ лютеранъ, католиковъ и реформатовъ за отсутствіемъ ихъ пастора. Въ этомъ указѣ сказано: «Въ такомъ случаѣ какъ они *ученіе евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христа, Спасителя всего міра*, а притомъ опредѣлили себя на защиту правотрнаго нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провожать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахили и опускать въ землю при пѣніи стиха *Святый Боже* и пр.» Вторичный вопросъ Св. Синоду былъ сдѣланъ въ 1800 году епископомъ Веняминомъ Нижегородскимъ въ той же формѣ, но относительно всѣхъ вообще неправославныхъ христіанъ, хотя и не состоящихъ на военной службѣ. Отвѣтъ послѣдовалъ въ слѣдующей формѣ: «Поелику подобныя обстоятельства могутъ встрѣтись и въ другихъ епархіяхъ и отъ того произойти епархіальнымъ архіереямъ въ разрѣшеніи дозволенія на погребеніе тѣлъ содержащихъ католическую, реформатскую или лютеранскую религію затрудненія, то для единообразнаго во всѣхъ епархіяхъ съ умирающими изъ нихъ по вышеписанному (т. е. по указу 1797 г.) поступленія послать куда слѣдуетъ указъ».

Этотъ указъ касается только погребенія неправославныхъ христіанъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ духовныхъ лицъ католиче-

скаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій; но онъ имѣеть и важное принципиальное значеніе. Если дѣйствіе этого указа ограничивается вышеуказанными мѣстностями, то это очевидно только съ тою цѣлью, чтобы тамъ, гдѣ есть на-лицо духовенство неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій, между ними и православнымъ духовенствомъ не возникало препирательствъ относительно погребенія тѣлъ неправославныхъ христіанъ, которые къ тому же не подвергаются опасности остаться безъ церковнаго христіанскаго напутствія при погребеніи. Но изъ того же указа видно, что православная Церковь не чуждается лицъ, «содержащихъ ученіе евангельское и полагающихъ надежду во Христѣ, Спасителѣ всего міра», хотя бы они и не принадлежали къ православному вѣроисповѣданію, и готова въ случаѣ надобности молиться за нихъ и совершить надъ ними обрядъ погребенія.

Св. Церковь молится во вторникъ на Оумной недѣлѣ обо всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ. Главная же молитва ея объ усопшихъ бываетъ въ мясопустную родительскую субботу, когда Церковь напоминаетъ намъ о второмъ пришествіи Христа и о будущемъ страшномъ судѣ, и всѣ живые снискиваютъ себѣ милосердіе Бога своею молитвою объ умершихъ, и потому въ этотъ день сама св. Церковь, какъ чадолюбивая мать, молится обо всѣхъ умершихъ, дабы купно съ нами и они стали одесную Судіи. Притомъ въ эту субботу Церковь по своему человеколюбію особенно молится о тѣхъ умершихъ, кои, какъ говорить синаксарій, *узаконенныхъ псалмовъ и пѣснопѣній памяти не получили*. Обращаясь къ Спасителю, Церковь въ этотъ день молится между прочимъ такъ: «Молимся прилежно: рабы Твоя упокой во дворѣхъ Твоихъ, и въ нѣдрахъ Авраама, *отъ Адама даже до днесь*, послужившія Тебѣ чисто». И далѣе: «Вся презираяи плотскія долги наши, Спасе нашъ, *во всякомъ возрастѣ всего рода человека*, предъ судищемъ Твоимъ постави не осуждены Тебѣ Создателю отвѣщающія». Въ синаксарѣ, читаемомъ въ тотъ же день, между прочимъ говорится и о томъ, что св. Макарій великій, найдя на пути сухой черепъ «мужа нечестива Эдлина», спросилъ его: «Бываетъ ли когда во алѣ какое-либо чувство утѣшенія?»—и черепъ отвѣтилъ ему: «Большое облегченіе имѣемъ, когда ты, отче, молишься за усопшихъ», и святой отецъ сталъ еще болѣе молиться о нихъ. Далѣе въ томъ же синаксарѣ говорится, что «богомерзкаго *Феофила*

Оеодора царяца святыми мужми и исповѣдники отъ мученій исхити и спасе». Св. Василій Великій въ своей литургіи молится объ умершихъ такъ: «Помяни, Боже, *всѣхъ* прежде усопшихъ о надеждѣ воскресенія жизни вѣчная», а затѣмъ уже іерей поминаетъ данныя имена усопшихъ православныхъ христіанъ. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ молиться за *всѣхъ* христіанъ, праведниковъ и грѣшниковъ. Правда, *всѣ* эти молитвы были установлены Церковію и святыми отцами въ то время, когда еще не было ни католиковъ, ни протестантовъ; но въ то время уже были еретики, и хотя святые учителя Церкви запрещали общеніе съ живыми еретиками и молитву вмѣстѣ съ ними, они однако нигдѣ ни однимъ словомъ не запрещали молиться о спасеніи душъ умершихъ еретиковъ, которые однако даже христіанами не считались. Католики же и протестанты нашею Церковію считаются христіанами, а не еретиками. Истинный примѣръ христіанской любви къ ближнимъ показалъ намъ св. апостоль Павелъ, молившійся даже за ожесточенныхъ враговъ Спасителя, іудеевъ. *Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествовающей ми совѣсти моеи Духомъ Святымъ, яко скорбь ми есть велия, и не престающая болѣзнь сердцу моему; молибыхся бо самъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Римл. 9, 1—3). Можемъ ли мы поэтому сомнѣваться, что молитва нашей Церкви о спасеніи вѣрующихъ христіанъ, какого бы исповѣданія они ни были, будетъ не угодна Богу и не согласна съ Его святою волей? Богъ послалъ въ міръ Сына своего Господа нашего Іисуса Христа, «да вѣрующіе въ Него спасутся». Это и есть главное твердое основаніе нашей молитвы за усопшихъ христіанъ, «содержащихъ ученіе евангельское и полагающихъ надежду во Христѣ, Спасителѣ всего міра», какъ сказано въ вышеупомянутомъ указѣ Св. Синода 1797 г., разрешающемъ погребать неправославныхъ христіанъ по обряду православной Церкви.

Покойный митрополитъ Филаретъ Московскій (*письма къ архимандриту Антонію*, ч. IV, № 1369, стр. 277) говоритъ, что, «о живомъ лютеранинѣ можно пѣть молебень и просить ему благодати Божіей, привлекающей въ единство истинной Церкви». Объ умершихъ же лютеранахъ онъ говоритъ такъ: «Зная нѣкоторыхъ лютеранъ, имѣвшихъ уваженіе и вѣру къ православной Церкви, но скончавшихся внѣ соединенія съ нею, въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ

я позволялъ о нихъ молитву, не открытую въ Церкви, съ которою они открыто не соединились въ жизни, а поминаеніе на проскомидіи и паннихиды въ домъ». Такимъ образомъ и митрополитъ Филаретъ былъ того мнѣнія, что о спасеніи душъ усопшихъ неправославныхъ христіанъ могутъ не только молиться православные въ частной молитвѣ, но могутъ при извѣстныхъ условіяхъ возносимы быть къ милосердію Божію и церковныя молитвы; ихъ творить іереи во время богослуженія и сопровождаетъ обрядами православной Церкви.*

ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

Можно ли мірянъ, при недостаткѣ частицъ съ Агнца НІ и КА, причащать отъ части ХС?

Во дни св. Четырдесятницы нерѣдко бываетъ такъ много говѣющихъ, что частицъ св. Агнца НІ и КА недостаетъ для всѣхъ желающихъ причаститься св. Таинъ. Спрашивается: можно ли въ подобныхъ случаяхъ священнику причащать мірянъ отъ части ХС, предварительно оставивъ отъ нея нѣсколько при причащеніи себя въ алтарѣ во время пѣнія причастнаго стиха? Не входя въ подробныя разъясненія по этому вопросу, говорить относительно этого въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (№ 5) г. 3., находимъ нужнымъ сказать только, что хотя священнослужители по общему правилу нашей Церкви должны причащаться частицею ХС, а міряне частицами НІ и КА, но при архіерейскомъ служеніи литургіи, когда частицы ХС оказывается недостаточно для причащенія всѣхъ священнослужащихъ, дозволяется однакожъ причащаться имъ и частицею НІ и даже частицею КА (см. чинъ лит. въ Служебн. или Чинови. архіер.); а потому, разсуждая аналогически, мы не находимъ ничего противозаконнаго въ томъ, если священникъ въ то время, когда самъ причащается св. Таинъ, оставитъ частицу отъ части ХС, чтобы затѣмъ въ случаѣ недостатка раздробленныхъ частей НІ и КА для всѣхъ говѣющихъ мірянъ, раздробить и оставленную часть отъ части ХС для желающихъ причаститься св. Таинъ (срав. ученіе ап. Павла въ 1 посл. къ Коринѣ. гл. 10 ст. 17). Говоря такъ, мы далеки однако отъ той мысли, чтобы священникъ вопреки общему правилу нашей Церкви могъ безразлично причащать мірянъ какъ частицами НІ и КА, такъ и частицею ХС, а говоримъ только, что въ крайнихъ случаяхъ, когда раздробленныхъ

* Москов. Вѣдомости.

частицъ НН и КА будетъ недостаточно для причащенія всѣхъ говѣющихъ мірянъ, тогда не будетъ предосудительнымъ раздробить и оставленную часть отъ части ХС, для хотѣющихъ причаститься св. Тайнъ. Да и такіе случаи священнику при вѣкоторой предусмотрительности легко устранить. Въдъ каждый священникъ, совершающій литургію и имѣющій причастить за оною желающихъ, можетъ напередъ знать, сколько будетъ причастниковъ, а знать это можетъ изъ записи бывшихъ на исповѣди. Что же послѣ того мѣшаетъ ему въ то время, когда онъ приготовляетъ св. Тайны для причастниковъ, раздробить части св. Агнца НН и КА по числу исповѣдавшихся? При раздробленіи этихъ частицъ пусть ведетъ счетъ и тѣмъ больше будетъ говѣющихъ, тѣмъ на болѣе мелкія частицы раздробляетъ эти части. При очень значительномъ числѣ говѣющихъ, чтобы части НН и КА не раздроблять на слишкомъ мелкія части, нужно озаботиться приготовленіемъ св. Агнца на проскомидіи изъ большой просфоры, — тогда же т. е. на проскомидіи и вина вливать въ потирь нужно такое количество, какое могло бы быть достаточно потомъ для причащенія всѣхъ говѣющихъ. При такой предусмотрительности со стороны священнослужителя развѣ лишь изрѣдка могутъ встрѣтиться случаи недостатка частицъ для причащенія мірянъ и такимъ образомъ лишь только въ исключительныхъ случаяхъ придется отступать отъ общаго правила нашей Церкви относительно причащенія іерархическихъ лицъ и мірянъ.

Объявленія для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ» принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 10 к. за строку. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 3 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. *Архимандрита Сергія.* — Борьба за православіе въ Могилевскомъ краѣ въ періодъ сиротства Могилевской паствы (окончаніе). *А. Сковорцова.* — Изъ села Забѣлшина (корреспонденція). Священника *Ѡ. Горанскаго.* — Рѣчь, произнесенная послѣ освященія часовни, устроенной въ с. Забѣлшинѣ въ память Коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны, 15 мая 1885 года. Священника *Ѡ. Горанскаго.* — Можетъ ли православная Церковь молиться за усопшихъ неправославныхъ христіанъ? — По вопросамъ пастырской практики.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 11 іюня. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридаманда.